

Кумиры XX века

Уланова осталась непостижимой, как улыбка Джоконды

Елена ЛИТОВЧЕНКО

Вместе с количеством дней, оставшихся до третьего тысячелетия, отсчитываем мы жизни великих, покидающих нас на рубеже веков. Словно XXI отторгает, а XX не хочет отпускать кумиров, его прославивших. Великая Уланова была из их числа.

Она родилась 8 января 1910 года в Петербурге в семье артистов балета. По-видимому, это и определило судьбу, хотя балериной, по собственному признанию, она становиться не хотела.

Одетту-Одиллию, эту культовую балетную партию станцевала (редчайший случай!) едва ей минуло девятнадцать, через несколько месяцев после принятия в Ленинградский театр оперы и балета, который вскоре поименовует Кировским. В этот же год исполнила Машу в «Щелкунчике» и Аврору в «Спящей красавице». Столь ярким вхождением в искусство мало кто мог похвастаться. Только Галина Сергеевна была начисто лишена этого качества. Напротив, о ее необыкновенной скромности ходили легенды.

Слово В. Васильеву, первую свою классическую роль станцевавшему с Улановой, а много лет спустя, уже руководителем Большого театра навещающему Галину Сергеевну во время ее болезни:

— При всем своем величии и значимости в мировой культуре Галина Сергеевна была поразительным явлением с точки зрения скромности. Вот и в последнее время она мучительно воспринимала свое отсутствие в стенах театра, невозможность продолжать работать. Да и раньше ее партнерам или ученикам и в голову не приходило сказать больным или делать что-либо не в полную силу. Потому что она сама была образцом служения профессии. Недаром многие считали ее совестью русского балета. Никогда не влезала ни в какие

Джувьетта — Уланова на почтовой открытке 1957 года

интриги. Старалась обходить стороной какую бы то ни было общественную жизнь. Терпеть не могла подписывать документы. Все ее существо было целенаправленным — только профессия, только театр.

Закончив в 1960-м сценическую карьеру и перейдя на педагогическую работу, она воспитывала молодых балерин не только мастерством своим, но и нравственно чистым отношением к жизни, к искусству. И первой ученицей, на которой пробовала она свои силы и, по существу, училась новой профессии, была Екатерина Максимова. Ей Галина Сергеевна старалась передать то, что чувствовала, что, быть может, не сумела выразить собственным танцем. Именно Максимова возглавила звездный список ее учеников, в котором Владимир Васильев, Нина Тимофеева, Малика Сабирова, Людмила Семеняка, Нина Семизорова, Алла Михальченко, Надежда Грачева. Так совпало, что часть артистов балета находится сейчас на гастролях в Каире, другая уезжает до похорон в турне по Америке. Люди, с которыми общалась Галина Сергеевна, будут представлять за рубежом русское классическое балетное искусство и танцевать в ее честь.

И снова слово В. Васильеву:

— Когда она шла по коридору, даже в последние дни многие думали, что идет молодая девушка. Она всегда выглядела ботичеллиевской девушкой, и

этот ее облик навсегда сохранится в нашей с вами памяти. Осталась квартира, которую захотят прибрать к рукам как очередную освободившуюся площадь. А она должна сохраниться как мемориальная. Не музейная (музеи такого рода хороши только поначалу, а потом — пустуют), а именно мемориальная, представительская, где могли бы бывать великие люди, приезжающие в Большой театр. Только тогда в ней продлится реальная жизнь. И не надо выискивать никаких черных пятен на солнце по имени Уланова — она не хотела, чтобы после ее ухода люди начали копаться в ее прошлом.

Известно, что Галина Сергеевна не была многословной. Она сторонилась и, как мне казалось, недолюбливала журналистов. Тем неожиданнее было узнать, что невыговоренное ранее стало в последнее время изливаться в пространных монологах. По свидетельству В. Васильева, в них Уланова верно оценивала ситуацию. Остается только пожалеть, что ценные свидетельства, которыми могли бы явиться воспоминания великой балерины, никогда не станут достоянием общественности: свою загадку Уланова предпочла унести с собой.

Панихида по Галине Сергеевне Улановой состоится 25 марта в Белом фойе Большого театра в 12.00, доступ — с 11 часов. Вход через центральный подъезд. Похороны — на Новодевичьем кладбище в 14.00.

Кумиры XX века

Уланова осталась непостижимой, как улыбка Джоконды

Елена ЛИТОВЧЕНКО

Вместе с количеством дней, оставшихся до третьего тысячелетия, отсчитываем мы жизни великих, покидающих нас на рубеже веков. Словно XXI отторгает, а XX не хочет отпускать кумиров, его прославивших. Великая Уланова была из их числа.

Она родилась 8 января 1910 года в Петербурге в семье артистов балета. По-видимому, это и определило судьбу, хотя балериной, по собственному признанию, она становиться не хотела.

Одетту-Одиллию, эту культовую балетную партию станцевала (редчайший случай!) едва ей минуло девятнадцать, через несколько месяцев после принятия в Ленинградский театр оперы и балета, который вскоре поименуют Кировским. В этот же год исполнила Машу в «Щелкунчике» и Аврору в «Спящей красавице». Столь ярким вхождением в искусство мало кто мог похвастаться. Только Галина Сергеевна была начисто лишена этого качества. Напротив, о ее необыкновенной скромности ходили легенды.

Слово В. Васильеву, первую свою классическую роль станцевавшему с Улановой, а много лет спустя, уже руководителем Большого театра навещающему Галину Сергеевну во время ее болезни:

— При всем своем величии и значимости в мировой культуре Галина Сергеевна была поразительным явлением с точки зрения скромности. Вот и в последнее время она мучительно воспринимала свое отсутствие в стенах театра, невозможность продолжать работать. Да и раньше ее партнерам или ученикам и в голову не приходило сказать больным или делать что-либо не в полную силу. Потому что она сама была образцом служения профессии. Недаром многие считали ее совестью русского балета. Никогда не влезала ни в какие

Джувьетта — Уланова на почтовой открытке 1957 года

интриги. Старалась обходить стороной какую бы то ни было общественную жизнь. Терпеть не могла подписывать документы. Все ее существо было целенаправленным — только профессия, только театр.

Закончив в 1960-м сценическую карьеру и перейдя на педагогическую работу, она воспитывала молодых балерин не только мастерством своим, но и нравственно чистым отношением к жизни, к искусству. И первой ученицей, на которой пробовала она свои силы и, по существу, училась новой профессии, была Екатерина Максимова. Ей Галина Сергеевна старалась передать то, что чувствовала, что, быть может, не сумела выразить собственным танцем. Именно Максимова возглавила звездный список ее учеников, в котором Владимир Васильев, Нина Тимофеева, Малика Сабилова, Людмила Семеняка, Нина Семизорова, Алла Михальченко, Надежда Грачева. Так совпало, что часть артистов балета находится сейчас на гастролях в Каире, другая уезжает до похорон в турне по Америке. Люди, с которыми общалась Галина Сергеевна, будут представлять за рубежом русское классическое балетное искусство и танцевать в ее честь.

И снова слово В. Васильеву:

— Когда она шла по коридору, даже в последние дни многие думали, что идет молодая девушка. Она всегда выглядела ботичеллиевской девушкой, и

этот ее облик навсегда сохранится в нашей с вами памяти. Осталась квартира, которую захотят прибрать к рукам как очередную освободившуюся площадь. А она должна сохраниться как мемориальная. Не музейная (музеи такого рода хороши только поначалу, а потом — пустуют), а именно мемориальная, представительская, где могли бы бывать великие люди, приезжающие в Большой театр. Только тогда в ней продлится реальная жизнь. И не надо выискивать никаких черных пятен на солнце по имени Уланова — она не хотела, чтобы после ее ухода люди начали копаться в ее прошлом.

Известно, что Галина Сергеевна не была многословной. Она сторонилась и, как мне казалось, недолюбливала журналистов. Тем неожиданнее было узнать, что невыговоренное ранее стало в последнее время изливаться в пространных монологах. По свидетельству В. Васильева, в них Уланова верно оценивала ситуацию. Остается только пожалеть, что ценные свидетельства, которыми могли бы явиться воспоминания великой балерины, никогда не станут достоянием общественности: свою загадку Уланова предпочла унести с собой.

Панихида по Галине Сергеевне Улановой состоится 25 марта в Белом фойе Большого театра в 12.00, доступ — с 11 часов. Вход через центральный подъезд. Похороны — на Новодевичьем кладбище в 14.00.